

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ДАВЫДОВ Тихон Георгиевич

Правило конца слова в греческом языке: диахронический аспект

Специальность 10.02.14

Классическая филология, византийская и новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Москва 2022

Работа выполнена на кафедре классической филологии филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель: **Солопов Алексей Иванович**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Казанский Николай Николаевич**
доктор филологических наук, академик РАН
ФГБУН «Институт лингвистических исследований РАН», исполняющий обязанности заведующего отделом сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальных исследований

Красухин Константин Геннадьевич
доктор филологических наук
ФГБУН «Институт языкознания РАН»,
заведующий сектором компаративистики

Трофимов Артём Александрович
кандидат филологических наук
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории востоковедения и компаративистики Школы актуальных гуманитарных исследований

Защита диссертации состоится «21» сентября 2022 г. в __:__ часов на заседании диссертационного совета МГУ.10.09 Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

E-mail: classic@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/482331553/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

 Э. В. Янзина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена анализу нарушения фонологических и фонотактических ограничений на конце слова в греческом языке, которые описываются так называемым «правилом конца греческого слова». Это правило действовало в греческом языке всех периодов; оно существует в различных формулировках, которые отдельно разбираются во введении настоящей работы. Так как термин «**правило конца греческого слова**» присутствует только в учебнике древнегреческого языка Э. В. Янзиной¹, мы заимствуем его из этого пособия (в немецком языке имеются аналогичные понятия *Auslautgesetz*² и *Auslautsgesetz* ‘закон конца слова’, иногда с добавлением уточняющего определения *allgemeines* ‘общий’³). Правило конца греческого слова заключается в том, что слово может заканчиваться на любой гласный, в том числе дифтонг, из согласных же — только на /n/ (на письме передаётся графемой <-ν>), /r/ (на письме передаётся графемой <-ρ>), /s/ (на письме передаётся графемами <-ς>, <-ξ> (/ks/), <-ψ> (/ps/)).

Актуальность исследования

Актуальность исследования обусловлена тем, что до настоящего момента фонотактические ограничения в конце слова в греческом языке остаются недостаточно изученными в теоретическом отношении, так как освещаются почти только в учебных пособиях и грамматиках. Одним из исключений стала статья Ральфа Уорда, посвящённая отпадению конечных согласных в греческом языке⁴ — на сегодняшний день это единственная научная работа, затрагивающая непосредственно тему конца греческого слова и целиком ей посвящённая. До сих пор существуют заблуждения, связанные с неразличением многими исследователями базовых понятий в области фонетики (например, фонетического слова и слова как лексической единицы⁵); иногда встречаются ошибочные представления о принципах греческой орфографии (например, утверждение Криса Голстона о том, что ассимиляция носовых происходит

---

¹ Янзина Э. В. Учебник древнегреческого языка. Часть I. Основы грамматики. М., 2020. С. 33.

² Krahe H. Indogermanische Sprachwissenschaft. Berlin, 1943. S. 71–76.

³ Bornemann E., Risch E. Griechische Grammatik. Braunschweig, 2009. S. 20.

⁴ Ward R. L. The Loss of Final Consonants in Greek // *Language*. 22 (2). 1946. P. 102–108.

⁵ van Emde Boas E., Rijksbaron A., Huitink L., de Bakker M. *Cambridge Grammar of Classical Greek*. Cambridge, 2019. P. 27, 290.

только внутри слова (ἐνπίνω → ἐμπίνω) или между служебным и знаменательным словами (τὴν πόλιν → τῆμ πόλιν, τὸν καλόν → τὸγ καλόν), но никогда не встречается между двумя знаменательными словами⁶ — что легко опровергается многочисленными примерами из греческой эпиграфики (например, ἱερῶν χρημάτων)). Хотя пограничные явления в греческом языке изучены не всесторонне, а существующие исследования, посвящённые этому вопросу, обычно ограничены узостью как научного контекста, так и используемого инструментария, мы обладаем современными средствами лингвистического и историко-филологического анализа. Этот инструментарий представлен, в частности, базой данных Thesaurus Linguae Graecae (далее — TLG)⁷, а также «Древнегреческо-испанским словарём» (далее — DGE⁸), который до сих пор в значительной степени остаётся вне поля исследования отечественных исследователей — несмотря на призывы А. К. Гаврилова, Н. Н. Казанского и В. П. Казанскене с конца 1980-х годов: «Учёт DGE на продвинутой стадии работы над понятийным тезаурусом так же естествен, как обращение к старому тезаурусу Этьенов или к материалам нового Thesaurus Linguae Graecae»⁹. Изучение правила конца слова в диахроническом плане и с привлечением широкого массива текстов-источников позволяет обнаружить связь этого правила с морфологическими, просодическими, метрическими, фонетическими (фонологическими и фонотактическими) и синтаксическими процессами на стыке слов, что дополнительно подчёркивает необходимость исчерпывающего описания всех случаев нарушения правила конца греческого слова.

Степень научной разработанности темы

Предпосылки к осознанию фонотактических ограничений в конце греческого слова появляются ещё до возникновения античной грамматической традиции. По словам И. М. Тронского, именно «ранняя и прочная выработанность понятия о <...>

---

⁶ Golston C. Syntax Outranks Phonology: Evidence from Ancient Greek // *Phonology*. 12 (3). 1995. P. 347.

⁷ Pantelia M., Salatas J. Thesaurus Linguae Graecae. 1972–2022 // *База данных доступна по ссылке: <http://stephanus.tlg.uci.edu/>*

⁸ Adrados Rodríguez F., Rodríguez Somolinos J. Diccionario Griego-Español en línea. Vol. I–VIII. Madrid, 1980–2019. // *Доступен по ссылке: <http://dge.cchs.csic.es/xdge/>, а также в рамках базы данных словарей «Logeion» (ЛОГЕИОН): <https://logeion.uchicago.edu/>*

⁹ Гаврилов А. К. Древнегреческая лексика как объект идеографического описания // Казанскене В. П., Казанский Н. Н. Предметно-понятийный словарь греческого языка (крито-микенский период). Л., 1986. С. 23–24.

трёх ступенях — “буква”, слог, слово — сыграла значительную роль и в дальнейшем развитии античного учения о языке»¹⁰. Это обстоятельство послужило подготовкой к тому, что с появлением античной грамматической традиции правило конца греческого слова наконец формулируется эксплицитно. Первую попытку теоретической формулировки — а значит, и научного рассмотрения — мы находим у Геродиана. В диссертации разбираются соответствующие пассажи как из Геродиана, так и из других грамматиков и представителей античной грамматической и риторической традиций (в том числе и латинской). Фрагменты на греческом языке, в которых есть формулировка правила конца слова, представляют собой вариант одного и того же текста. Во всех разобранных в работе контекстах правило конца слова получает эксплицитную формулировку в связи с конкретными проблемами или вопросами греческого словоизменения и словообразования.

В постантичную эпоху правило конца греческого слова описывается почти исключительно в грамматиках и учебных пособиях (например, у Э. Швицера¹¹, Г. Рикса¹², Э. В. Черного¹³, С. И. Соболевского¹⁴, Э. В. Янзиной¹⁵).

В то же время некоторые исследователи касались правила конца слова и в научных трудах. Одним из центральных и обобщающих трудов в этой области можно назвать докторскую диссертацию 1913 года Робера Готьё «*La fin de mot en indo-européen*»¹⁶. В диссертации Готьё и прочих работах этого периода конец слова рассматривался прежде всего с точки зрения морфологии (а позже — и морфонологии).

В середине XX века тема конца греческого слова была затронута в работах американских структуралистов, прежде всего — Ральфа Уорда, чьё краткое, но ёмкое описание отпадения конечных согласных в греческом языке легло в основу соответствующих разделов настоящей работы¹⁷. Развитие типологического и структурного подходов обогатило классическую филологию метаязыком,

---

¹⁰ Троцкий И. М. Проблемы языка в античной науке // Античные теории языка и стиля. СПб., 1996. С. 13.

¹¹ Schwyzer E. Griechische Grammatik. München, 1939. S. 408–410.

¹² Rix H. Historische Grammatik des Griechischen. Laut- und Formenlehre. Darmstadt, 1976. S. 88–89.

¹³ Черный Э. В. Греческая грамматика гимназического курса. Часть I. Этимология. М., 1900. С. 18–19.

¹⁴ Соболевский С. И. Древнегреческий язык: учебник для высших учебных заведений. М., 1948. С. 14–15.

¹⁵ Янзина Э. В. Учебник древнегреческого языка. Часть I. Основы грамматики. М., 2020. С. 33.

¹⁶ Gauthiot R. *La fin de mot en indo-européen*. Paris, 1913.

¹⁷ Ward R. L. The Loss of Final Consonants in Greek. *Language*. 22 (2). 1946. P. 102–108.

необходимым для описания различных процессов на стыке слов (в работах англоязычных структуралистов — «boundary phenomena»), однако работа Уорда, судя по всему, осталась единственной работой, которая целиком посвящена именно морфологии конца слова.

Кроме того, изучение конца слова связано с просодическими явлениями, свойственными этой части слова. Здесь главным трудом явилась монография А. М. Белова «Древнегреческая и латинская просодика. Мора, ударение, ритмика»¹⁸.

К просодическим исследованиям примыкают исследования конца слова в метрике. Этому вопросу были посвящены работы Эдгара Стёртеванта (в частности, о конце слова и паузах в гексаметре)¹⁹, а также более поздние исследования — например, Апостолоса Афанасакиса, который применил подход Стёртеванта к зиянию, концу слова и метрическим сокращениям у Гесиода²⁰.

Другая область языкознания, тесно связанная с предметом нашего изучения, — фонетические (т. е. фонологические) явления на стыке слов. Надо сказать, что исследований, посвящённых фонетическим (не морфологическим или просодическим) явлениям на стыке слов, не так много — как правило, в названии подобных работ фигурирует термин «произношение» (или соответствующие аналоги в других языках), употребление которого восходит к античной грамматической традиции. Таким образом, главным руководством по произношению древнегреческого языка, пожалуй, остаётся знаменитый труд У. Аллена «Vox Graeca»²¹; не теряет своей актуальности и фундаментальное исследование Фридриха Бласса, более известное по своему английскому переводу 1890 года («Pronunciation of Ancient Greek»)²².

Объект и предмет исследования

Объектом настоящего исследования являются пограничные явления (т. е. явления на стыке слов) в области фонетики, фонотактики, фонологии, орфографии и морфологии, характерные для лексики греческого языка различных временных периодов.

---

¹⁸ Белов А. М. Древнегреческая и латинская просодика (ударение, мора, ритмика). М., 2015.

¹⁹ Sturtevant E. H. Word-Ends and Pauses in the Hexameter // The American Journal of Philology. Vol. 42. № 4. 1921. P. 289–308.

²⁰ Athanassakis A. Hiatus, Word end, and Correption in Hesiod // Hermes. 98. Bd. H. 2. 1970. P. 129–145.

²¹ Allen W. S. Vox Graeca: A Guide to the Pronunciation of Classical Greek. Cambridge, 1987.

²² Blass F. Pronunciation of Ancient Greek. Translated by W. J. Purton. Cambridge, 1890.

Предмет исследования составляет эволюция фонотактических ограничений, актуальных для конца слова в греческом языке, в период от V в. до н. э. до 1100 г. н. э. с учётом более широкого временного отрезка от праиндоевропейского состояния до новогреческого языка. Данные ограничения описываются правилом конца греческого слова. Временные границы определены **материалом** исследования (см. ниже).

Цель и задачи работы

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы проанализировать, каким образом изменялись фонотактические ограничения в конце слова в различные периоды существования греческого языка.

Достижение этой цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Определить, как правило конца греческого слова понималось в античности и в последующие эпохи — вплоть до современности — и дать актуальную для современного состояния вопроса формулировку правила конца греческого слова;

2. Проанализировать, как влияние правила конца греческого слова отразилось на различных уровнях языка: *фонетике, фонологии, орфографии, морфологии, лексике*;

3. Составить корпус лексем, нарушающих правило конца греческого слова; представить репрезентативную выборку (ядерную группу), состоящую из более узкого круга лексем;

4. На основе анализа ядерной группы лексем провести классификацию лексем, нарушающих правило конца греческого слова;

5. Определить и проанализировать феномен так называемого «ложного нарушения правила конца греческого слова»;

6. Определить как чисто языковые предпосылки, так и явления экстралингвистического (социокультурного, цивилизационного) характера, позволившие серьёзно расширить фонд лексем, нарушающих правило конца греческого слова.

Методологическая основа исследования

Методы, используемые при проведении исследования, обусловлены его целью и задачами, а также спецификой исследуемого языкового материала. Для создания корпуса лексем, нарушающих правило конца греческого слова, применяется метод сплошной выборки лексики (активного выбора в терминах математической статистики), после чего указанные лексемы исследуются путём диахронического

анализа (то есть используется структурно-диахронный метод). В работе используется методика комплексного историко-филологического сравнительного анализа лексем, нарушающих правило конца греческого слова, а также их текстов-источников; основным методом анализа указанных лексем является лингвистический анализ. В определённой степени применяется метод корпусного анализа, который используется для выработки классификации лексем, нарушающих правило конца греческого слова. Для создания нового корпуса лексем используются как новые технические возможности, предоставляемые базой данных «Logeion», так и метод ручного поиска подходящих лексем (в случае со словарём Софокла). Для индивидуального анализа фонетических, морфологических, этимологических и семантических особенностей ряда лексем γάνος — γανναθ — (αλ)γοναίναθ со значением ‘сад’, ‘рай’ применяется расширенный инструментарий, помимо вышеупомянутых методов включающий в себя сравнительно-исторический структурный анализ.

Материал исследования

Материалом настоящего исследования является созданный нами корпус лексики, нарушающей правило конца греческого слова. Временные границы этого корпуса обусловлены словарями — источниками отобранной лексики:

1. «Древнегреческо-английский словарь» Лидделла — Скотта — Джонса (LSJ)²³;
2. «Древнегреческо-испанский словарь» Родригеса Адрадоса — Родригеса Сомолиноса (DGE)²⁴;
3. «Словарь греческого языка римского и византийского периодов (со 146 г. до н. э. до 1100 г. н. э.)» Софокла²⁵;
4. «Обратный словарь греческих имён собственных» Дорнзейфа — Ганзена²⁶.

---

²³ Lidell H. G., Scott R., Jones H. S. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1940.

²⁴ Adrados Rodríguez F., Rodríguez Somolinos J. Diccionario Griego-Español en línea. Vol. I–VIII. Madrid, 1980–2019. // *Словарь (кроме последнего тома (ἑξάνος – ἐπισκήνωσις)) доступен по ссылке: <http://dge.cchs.csic.es/xdge/>, а также в рамках базы данных словарей «Logeion» (LOGEION): <https://logeion.uchicago.edu/>*

²⁵ Sophocles E. A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods (from B. C. 146 to A. D. 1100). New York, 1900.

²⁶ Dornseiff F., Hansen B. Reverse-Lexicon of Greek Proper Names (Rückläufiges Wörterbuch der Griechischen Eigennamen) with an Appendix Providing a Reverse Index of Indigenous Names from Asia Minor in Their Greek Transcriptions. Chicago, 1978.

Научная новизна

Исследователи, затрагивавшие в своих работах фонетические явления и фонотактические ограничения, связанные с концом слова в греческом языке, не связывали их с сформулированным античными грамматиками правилом конца слова, которое до сих пор воспринимается лишь как часть учебно-методического курса (отсюда немецкое мнемоническое название — Nereus-Regel, Nereusregel). В настоящем исследовании впервые связываются эти две «сферы бытования» правила конца греческого слова — научная и учебно-методическая; таким образом, правило конца греческого слова впервые рассматривается как научная проблема.

Впервые ставится вопрос о влиянии правила на разные уровни греческого языка — фонетику, фонологию, орфографию, морфологию, лексику.

Самостоятельную научную ценность представляет обратный словарь лексем, нарушающих правило конца греческого слова, в который вошли как имевшиеся (словарь Дорнзейфа — Ганзена), так и новые данные. В результате одна из наименее исследованных теоретически и практически областей греческой лексикологии получает всестороннее историко-филологическое описание. В научный обиход классической филологии введён новый обширный материал, предложены инструменты и разработаны подходы для анализа лексем данного корпуса.

Достоверность результатов исследования

Достоверность полученных результатов обеспечивается значительным объёмом исследуемого материала и широкими временными рамками, выбор которых обусловлен методом диахронического анализа материала. Эти временные рамки в основной части настоящего исследования (глава 2 и приложение) охватывают временной период в полтора тысячелетия (с V в. до н. э. (время жизни Геродота) по 1100 г.), расширяясь до пяти-семи тысяч лет в других разделах работы (от праиндоевропейского до ново- и новодревнегреческого). Объём выборки составляет более 1500 лексем, из которых 101 лексема представляет собой ядерную статистическую группу, к которой применяется детальная классификация и лингвистический анализ. Таким образом, был применён *активный выбор*; все требования, предъявляемые для корректного статистического анализа, выполнены: в

частности, соблюдена *однородность* выборки. Выборка является *большой*²⁷, что обеспечило её релевантность и валидность полученных результатов настоящего исследования. Наконец, достоверность обеспечивается привлечением основных положений и выводов трудов отечественных и зарубежных филологов-классиков, а также инструментария современной лингвистической науки — в том числе корпусных данных, которые могут быть проверены при попытках повторного (корректирующего) анализа.

Теоретическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в добавление к уже существующему в учебно-методической традиции практическому рассмотрению вопроса правило конца греческого слова наконец получает теоретическое описание как фундаментальная особенность греческой фонотактики, оказавшая влияние на различные уровни языка. Работа также способствует вовлечению малоизученного материала греческого языка в общее русло исследований, посвящённых сравнительной фонологии и морфологии в целом, а также теории лексических заимствований. Результаты диссертации могут стать материалом для сравнительно-типологических исследований, для которых характерно широкое изучение влияния *пограничных явлений* на все уровни языка.

Практическая значимость исследования

Практическая значимость работы состоит в том, что её выводы и материалы могут применяться в лекционных и семинарских курсах по истории греческого языка, а также на спецкурсах и спецсеминарах по древнегреческому языку в сравнительно-историческом освещении и аналитическому чтению древнегреческих авторов. Также результаты работы могут быть использованы в разработке обратного словаря лексем, нарушающих правило конца греческого слова (в виде интерактивной базы данных), чему положено начало в приложении к диссертации. Такой словарь может послужить образцом обратного словаря нового типа, объединяющего в себе элементы всестороннего лингвистического анализа лексем, входящих в состав словаря. Кроме того, активное привлечение в диссертации методов электронного поиска лексем, а

---

²⁷ Амосова Н. Н., Куклин Б. А., Макарова С. Б., Максимов Ю. Д., Митрофанова Н. М., Полищук В. И., Шевляков Г. Л. Вероятностные разделы математики. СПб., 2001. С. 407–408.; Ивановский Р. И. Теория вероятностей и математическая статистика. Основы, прикладные аспекты с примерами и задачами в среде Mathcad. СПб., 2008. С. 227.

также использование базы данных TLG может способствовать популяризации этих методов среди исследователей древнегреческой фонетики, что должно привести к внедрению в TLG нового функционала, позволяющего эффективно искать слова, истинно нарушающие правило конца греческого слова (на сегодняшний момент в TLG отсутствует инструмент поисковой фильтрации, необходимого для отделения элидированных вариантов, математических координат и др. от слов с исходом на запрещённые согласные).

Положения, выносимые на защиту

На защиту выносятся следующие положения:

1. Правило конца греческого слова — одна из важнейших особенностей греческой фонотактики, влиявших на различные уровни и разделы языка на протяжении всей истории греческого языка. Именно поэтому правило конца греческого слова можно изучать в рамках следующих направлений теоретической лингвистики: фонетики, фонологии, орфографии, морфологии, лексикологии.

2. Во все рассматриваемые эпохи в языковом сознании носителей греческого языка (в том числе в языковом сознании античных грамматиков — то есть носителей с более развитой языковой интуицией) правило конца греческого слова понималось шире, чем в современной классической филологии, которая разделяет понятия слова как лексической единицы и фонетического (просодического) слова. Таким образом, *правило конца греческого слова* на самом деле следует понимать как *правило конца фонетического слова*. В то же время традиционное (характерное для античности) понимание правила конца греческого слова сохраняется до сих пор в учебно-методической литературе.

3. Традиционное понимание правила конца греческого слова оказало важнейшее влияние на правописание приставок и предлогов в эпоху нормализации аттического диалекта, что было затем закреплено византийскими грамматиками, которые в VIII в. выработали принципы, положенные в основу современной орфографии древне- и новогреческого языка: в то время как приставки сохраняют древнее ассимилятивное написание, аналогичные предлоги такое написание почти полностью утратили — так как воспринимались как слова, нарушающие правило конца греческого слова и запрещённые в греческом языке. Данные различия в орфографических стратегиях

гораздо эффективнее объясняются следованием правилу конца греческого слова, чем принципом аналогии, что предлагалось ранее У. Алленом.

4. Вся греческая лексика может быть разделена на два слоя — «исконной» (в расширительном понимании) лексики и заимствований; при этом заимствования могут проходить фонетическую и морфологическую адаптацию, что зависит от разных факторов: социолингвистического контекста эпохи; состояния фонотактических ограничений в различные периоды истории языка; личного отношения автора к заимствуемой лексике (пуризм/ксенологофилия²⁸) и др. В эпоху становления греко-латинского билингвизма предпринимались немногочисленные попытки введения новых словоизменительных моделей (Ἀδάρβαλ ~ος у Страбона — по образцу лат. *Hannibal ~is*, *Hasdrubal ~is*), призванных убрать границы между двумя названными лексическими пластами, однако эти попытки следует признать несостоявшимися. В результате в период, начавшийся с Геродота, который первым употребил слово, нарушающее правило конца греческого слова (теоним Ἀλιλάτ), до XXI в. в греческий язык были заимствованы десятки тысяч подобных лексем. Согласно предварительным оценкам, число подобных слов в греческом языке к настоящему времени приблизилось к 100.000 единиц лексического фонда, что в рамках лексикологии следует воспринимать как критическую массу.

5. Важнейшую роль в закреплении в *обоих языках* лексики, нарушающей правило конца греческого слова, сыграли религиозные движения эпохи второй софистики. Несмотря на отдельные попытки ограничить экспоненциальный рост неадаптированных заимствований некоторыми пуристами (Лукиан, Иосиф Флавий), это не привело к сколько-нибудь значительным результатам из-за появления феномена *Nomina sacra*, чему способствовало принятие императором Константином христианства в качестве государственной религии Римской империи. Несклоняемых библеизмов оказалось так много, что они приобрели большое значение; сыграло важную роль также их сакральное происхождение. Кроме того, многие несклоняемые имена перешли в активное употребление среди грекоязычного христианского

---

²⁸ Из-за господствующего в современной лингвистике дескриптивизма данный термин до сих пор употреблялся ангажированно; мы же используем его нейтрально. Впервые термин введён Джоном Уэсли-Янгом в работе: Wesley Young J. *Totalitarian Language: Orwell's Newspeak and Its Nazi and Communist Antecedents*. Charlottesville, 1991. P. 105.

населения. Другим последствием этого стало то, что несклоняемые имена вошли в норму в латинском языке (через Вульгату). Таким образом, разрушительное влияние на морфологию греческого и латинского языков оказалось ещё сильнее, чем нарушение правил их фонотактики.

6. Развитие греческой письменной культуры — грамматической традиции, античной и византийской лексикографии — принесло в греческий язык метаязыковое (внеконтекстное) употребление служебных слов, что показывает наличие физической возможности произношения запрещённых конечных согласных. Начиная с эпохи эллинизма этому также способствовало активное вливание в языковую среду носителей греческого языка как второго; если в родном языке такого носителя конечные согласные (помимо /n/, /r/, /s/) допустимы — они становятся допустимы и в греческом.

7. Постепенная утрата (впрочем, до 1453 г. она никогда не была полной) грекоязычным миром статуса культурного гегемона и центра мировой цивилизации вылилась в языковую моду на варваризмы, которые заимствовались из «престижных» языков. Подобными языками для носителей греческого языка стали: древнееврейский и латинский в античности; старофранцузский и многие другие языки в эпоху средних веков; французский, английский и многие другие языки в новое время.

Структура работы

Работа состоит из введения, трёх глав и заключения. К работе прилагается список сокращений, список использованной литературы, включающий наименования на русском и иностранных языках, а также приложение, которое представляет собой обратный словарь всей лексики, нарушающей правило конца греческого слова, представленной в указанных в разделе «Материал исследования» источниках. Текст работы содержит 3 таблицы и 1 диаграмму.

Апробация результатов исследования

Материалы и предварительные результаты исследования были представлены к обсуждению на заседании научного студенческого общества кафедры классической филологии филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (2019 г.), а также на следующих международных и всероссийских научных конференциях: на международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова — 2016, 2017, 2018, 2019,

2020 гг.); на Шестой конференции-школе «Проблемы языка: взгляд молодых учёных» (Москва, ИЯз РАН — 2018 г.); на XXI Открытой конференции студентов-филологов в СПбГУ (Санкт-Петербург, СПбГУ — 2018 г.); на международной научной конференции «А. С. Пушкин и русская литература» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова — 2019 г.); на конференции «Индоевропейское языкознание и классическая филология» (чтения памяти И. М. Тронского) (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН — 2020, 2021 гг.); на конференции «Язык права и право в языке: интегративный подход к изучению» (Москва, МГЮА — 2021 г.); на конференции «Ломоносовские чтения. Секция филологических наук» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова — 2021, 2022 гг.); на круглом столе «Современный древнегреческий язык: особенности развития “воскрешаемых” языков» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова — 2016 г.); на 1-ой и 2-ой научных студенческих конференциях по классической филологии (Москва, РГГУ — 2016, 2017 гг.); на V всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Античность XXI века» (Москва, РГГУ — 2017 г.); на коллоквиуме по юридической эпиграфике и папирологии (Москва, МГЮА — 2020 г.); на научно-практических конференциях «Греко-латинская лингвокультурология» (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова — 2020, 2021 гг.); на конференциях «Классическая филология в контексте мировой культуры» (2020, 2021 гг.); на конференции «Историк и текст. К столетию со дня рождения Е. С. Голубцовой» (Москва, ИВИ РАН — 2021 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается актуальность исследования; определяются объект и предмет исследования; формулируется цель работы и ставятся её задачи; даётся характеристика методологической основы, а также материала исследования; раскрывается научная новизна; доказывается достоверность результатов исследования; раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения о структуре работы и апробации достигнутых результатов исследования; подробно анализируется степень научной разработанности темы и описывается современное состояние вопроса.

ПЕРВАЯ ГЛАВА «Изменения согласных в конце слова в греческом языке в сравнительно-исторической перспективе» посвящена описанию той фонетической эволюции, которую прошли индоевропейские согласные в греческом языке. Главной особенностью этих изменений следует считать уменьшение числа разрешённых согласных в конце слова, проистекающее из различных фонетических и морфологических процессов: отпадения согласных, перехода одних согласных в другие, исчезновение некоторых именных морфологических классов (из-за уподобления другим классам), принцип аналогии.

В разделе 1.1 «От индоевропейского до древнегреческого» рассматривается состояние праиндоевропейского ауслота, различные подходы к его реконструкции, а также процесс отпадения большинства конечных согласных в древнегреческом языке (ещё на стадии протогреческого).

Уже в индоевропейском праязыке имелись некоторые предпосылки к отпадению конечных согласных, что было впервые изложено Карлом Бругманом²⁹:

1. Глухие взрывные и фрикативные озвончались перед звонкими согласными; очевидно, что подобное явление имело место и перед гласными;
2. Звонкие взрывные оглушались перед глухими взрывными и фрикативными, что, вероятно, происходило и в конце синтагмы (при паузе);
3. Придыхательные, вероятно, переходили в непридыхательные аналоги при паузе.

Существенное наблюдение, высказанное Эдуардом Швицером об индоевропейском конце слова, гласит: «-t, -d, -dh не различались в конце слова уже в праиндоевропейском»³⁰. Ральф Уорд предположил, что вероятной причиной такого фундаментального изменения, как выпадение конечных согласных в греческом языке, могла послужить изначальная редкость этих согласных в праиндоевропейском³¹. И хотя Уорд допускает гораздо большее разнообразие конечных согласных в праиндоевропейском, чем допускается сегодня, его замечание о редкости этих согласных остаётся верным и в современных реконструкциях индоевропейского

---

²⁹ Brugmann K., Delbrück B. Grundriß der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. 2. Bearbeitung. I. Band: Einleitung und Lautlehre, 2. Hälfte. Straßburg, 1897. S. 882–884.

³⁰ «-t -d -dh sind schon im indogermanischen Auslaut nicht zu scheiden» — Schwyzer E.: Griechische Grammatik. München, 1939. S. 409.

³¹ Ward R. L. The Loss of Final Consonants in Greek. Language. 22 (2). 1946. P. 103.

состояния ауслота. В частности, Уорд отмечает следующую тенденцию, наблюдаемую как для древнегреческого, так и для древнеиндийского — имена (существительные и прилагательные) с асигматическим номинативом (т. н. *root nouns*) вытеснялись именами с основой на гласные.

Следующие процессы затрагивают конечные согласные в древнегреческом языке:

-ν переходит в -μ перед губными: τὴμ πόλιν, τὴμ βουλήν, τὴμ ψῆφον, ἄμ μὴ, νῦμ μέν

-ν переходит в -γ /η/ перед заднеязычными: τὸγ κήρυκα, τὸγ γραμματέα, ἱερῶγ χρημάτων, τὴγ ξυμμαχίαν

-ν переходит в -λ перед λ-: ἐλ Λέσβω, τὸλ λόγον

-ν переходит в -ρ перед ρ-: ἐρ Ρόδω, τὸρ Ρόδιον

-ν переходит в -ς перед σ- (если дальше нет согласного): ἐς Σάμω, ἐς σίτου ἐνδεία

-ν выпадает перед -ς перед σС-: ἐ στήλη, ἐ Σκαμβωνιδῶν

-ς озвончается (что не отражается на письме) перед звонкими согласными (кроме λ-): τῆς βουλής, τοὺς νόμους

-ς переходит в -λ перед λ-: τοὺλ λίθους

-ς выпадает перед σС-: τῆ στοᾶς, τὰ σπονδάς, τοὺ στρατηγούς

-ξ переходит в -κ перед глухими согласными (кроме σκ-): ἐκ τοῦ, ἐκ Σαλαμίνας, ἐκ ποδῶν, ἐκ χοίνικες (ср. ἐκκαίδεκα ‘шестнадцать’)

-ξ переходит в -γ перед звонкими согласными: ἐγ βουλής, ἐγ Δελφῶν, ἐγ γειτόνων (-/η/), ἐγ Λακεδαίμονος, ἐγ Μακεδονίας, ἐγ νήσων, ἐγ δακτύλων

-ξ переходит в -χ перед придыхательными согласными: ἐχ φυλῆς, ἐχ Θετταλίας, ἐχ Χαλκίδος

-ξ выпадает перед σκ-: ἐ Σκύρου

Таким образом, в аттическом диалекте число разрешённых конечных согласных в описанных случаях увеличивается от трёх до восьми. Слова, в которых конечные согласные претерпевают ассимиляционные процессы, чаще всего относятся к

следующим частям речи: предлог, союз, артикль, прилагательное, а вторым словом в большинстве примеров является имя (чаще всего — существительное).

В разделе 1.2 «От древне- до новогреческого» продолжается анализ изменений в фонотактике конца греческого слова; в табличном виде приводится детальная статистика новогреческих лексем, нарушающих правило конца слова.

В новогреческой лексике, унаследованной от древнегреческого языка, число разрешённых конечных согласных ещё сильнее уменьшилось, особенно в ситуации конца синтагмы или предложения. Исчезло конечное -ο; конечное -ν сохраняется в основном в заимствованиях из кафаревусы (= из древнегреческого³²), сочетания согласных в конце слова также оказались под запретом. Таким образом, единственный полноценный согласный в конце слова в новогреческом языке — это -ς.

Однако никакой разговор о греческом языке с эпохи эллинизма до современности невозможен без упоминания огромного числа нарушений правила конца греческого слова, которые происходят в лексике иноязычного происхождения, а также в ономастике. Хотя объём подобной неадаптированной лексики иноязычного происхождения в новогреческом чрезвычайно велик, из диссертации Георгиоса Царданелиса, посвящённой роли сандхи в членении потока речи в новогреческом языке, мы узнаём, что в тысяче наиболее частотных *лемм* в «Национальном корпусе новогреческого языка» («Εθνικός Θησαυρός Ελληνικής Γλώσσας»³³) в конце слова встречаются только гласные, -ν и -ς, однако среди тысячи наиболее употребимых *лексем* присутствуют три лексические единицы, нарушающих правило конца греческого слова: предлоги *εκ* и *υπέρ*, а также *γκολ* ‘гол’. При этом Царданелис признаёт, что заимствования и ономастическая лексика допускают «почти любой конечный согласный»³⁴. На наш взгляд, крайне показателен тот факт, что уже среди тысячи наиболее частотных слов встречается заимствование, нарушающее правила греческой фонотактики: несомненно, что при увеличении выборки число таких лексем будет расти экспоненциально.

---

³² Browning R. *Medieval and Modern Greek*. Cambridge, 1983. P. 118.; Кисилиер М. Л. Ещё раз о древнегреческом и новогреческом или помнят ли древнегреческий сами греки? // *Verus convictor, verus academicus*. К 70-летию Николая Николаевича Казанского. СПб., 2022. С. 356.

³³ *Доступен по ссылке*: <https://corpus.ilsp.gr/>

³⁴ Tserdanelis G. *The Role of Segmental Sandhi in the Parsing of Speech: Evidence from Greek*. Dissertation. Columbus, 2005. P. 36.

Царданелис приводит важное свидетельство о фонетической реализации одного из самых редких конечных согласных в новогреческом языке — /z/ (-ζ). Дело в том, что вопреки ожиданиям -ζ не оглушается перед глухими согласными: η πλαζ /plaz/ του Σαρωνικού ‘пляж на Сароническом заливе’³⁵. Таким образом, для носителей языка сохранить произношение, близкое к языку-источнику (в случае с -ζ этими языками являются французский и английский), что, конечно, коренится в ксенофилии (особенно — франкофилии) греческого языкового сознания, которая появилась после установления периода Франкократии (с 1204 г.), когда французский язык приобрёл статус языка более высокой и престижной культуры, чем статус родного языка. Таким образом, если не проводить этимологические границы между лексическими пластами новогреческого языка, в конце современного новогреческого слова может действительно встречаться совершенно любой существующий в фонетике этого языка согласный.

В конце раздела 1.2 приводится число новогреческих лексем, нарушающих правило конца слова (с сортировкой по конечным согласным). Данные для статистических таблиц почерпнуты из стандартных для решения подобных задач словарей новогреческого языка — словаря «Триандафиллидиса»³⁶ и обратного словаря Анны Анастасиади-Симеониди (ΑΛΝΕ)³⁷, а также «Cypriot Greek Dictionary»³⁸ для кипрского диалекта.

ВТОРАЯ ГЛАВА «Истинное нарушение правила конца греческого слова» посвящена лингвистическому анализу лексем, нарушающих правило конца слова и представляющих собой фонетическое слово (что мы называем «истинным нарушением» правила конца слова). При этом ограничение числа лексем пропорционально глубине их анализа: полный список лексем представлен в приложении к диссертации; анализу и классификации подвергаются 119 из них; 4 лексемы выделены нами для наиболее подробного и всестороннего лингвистического анализа.

---

³⁵ Tserdanelis G. The Role of Segmental Sandhi in the Parsing of Speech: Evidence from Greek. Dissertation. Columbus, 2005. P. 44.

³⁶ Λεξικό της κοινής νεοελληνικής. Θεσσαλονίκη, 1998.

³⁷ Αναστασιάδη-Συμεωνίδη Α. Αντίστροφο Λεξικό της νέας ελληνικής. Θεσσαλονίκη, 2002.

³⁸ Θεμιστοκλέους Χ. Λεξιλογική βάση δεδομένων της κυπριακής διαλέκτου. 2011 // *Доступна по ссылке*: <http://lexcy.library.ucy.ac.cy/Lexicon.aspx>

В разделе 2.1 «Классификация лексем, нарушающих правило конца греческого слова» предпринята попытка деления на дискретные группы избранных лексем, нарушающих правило конца слова. Таких групп нами выделено 11; каждой группе посвящён отдельный подраздел. Так как в центре внимания диссертации лежит древнегреческий язык классического и эллинистического периодов, из ≈1.500 исходных лексем для более подробного анализа и классификации было выбрано 119 слов, учитывающихся в наиболее релевантных для указанных периодов словарях — DGE и LSJ.

К первой группе лексем мы отнесли **междометия и звукоподражания** (подраздел 2.1.1). Группа весьма разнообразна, в ней встречаются как аристофановские комические звукоподражания, так и магические заклинания. Авторский характер некоторых звукоподражаний³⁹ позволяет продолжать словотворчество в данной области вплоть до современных произведений на древнегреческом языке.

Во вторую группу вошли **названия букв** (подраздел 2.1.2). Несмотря на свою малочисленность, данная группа является одной из важнейших, так как граммотонимы относятся к одному из древнейших пластов заимствованной лексики.

Следующая группа лексем представлена **восточными теонимами**, которые встречаются в основном у **историков** (подраздел 2.1.3). Несклоняемые теонимы редки в употреблении, так как греки чаще не использовали иноязычные теонимы, но приводили греческий аналог в рамках *interpretatio Graeca*. Немногочисленные примеры данной группы обусловлены чистым этнолингвистическим интересом, который берёт начало у Геродота. По всей видимости, именно Геродота можно считать первым автором, употребившим слово, истинно нарушающее правило конца греческого слова — Ἀλιλάτ.

В четвёртую группу лексем попали **топонимы и этнонимы (кроме еврейских)** (подраздел 2.1.4). Данные топонимы и этнонимы встречаются в основном у Птолемея и обозначают понятия, не входящие в эллинизированный мир. Также приводятся

---

³⁹ Славятинская М. Н. Междометия в звуковом облике древнегреческого языка // Греко-латинская лингвокультурология II. ΣΠΟΥΔΑΙΑ ΠΡΟΒΛΗΜΑΤΑ. М., 2018. С. 167.

иранские топонимы византийского периода, собранные Р. М. Шукуровым⁴⁰ и нарушающие правило конца греческого слова.

Пятая группа лексем представляет собой **заимствования из восточных языков, диалектизмы и слова тёмного происхождения (подраздел 2.1.5)**. Данная группа слов представляет собой глоссы — примеры из словаря Гесихия, а также редкие египетские заимствования из папирусов.

Шестая группа лексем — **имена еврейского происхождения** — представлена в **подразделе 2.1.6**. Это наибольшая группа лексем, нарушающих правило конца греческого слова. Она состоит из личных имён (включая теонимы и ангелонимы) еврейского происхождения. В знаменитом письме Аристея сообщается, что буквализм перевода был обусловлен требованиями иудейской общины. Данный выбор не только плохо отражался на качестве языка текста, но и затруднял его понимание: лексем, нарушающие правило конца слова, по умолчанию несклоняемы. Данную традицию передачи еврейских имён пытался изменить Иосиф Флавий, старавшийся использовать склоняемый вариант (Νῶε → Νῶεος, Ἰακώβ → Ἰακώβος и т. д.). Одним из наиболее заметных пассажей, где концентрация семитских антропонимов выше, чем в среднем в тексте Библии, является начало евангелия от Матфея. Именно поэтому в данном разделе предлагается схема разбора лексем-нарушителей правила конца слова, употреблённых в этом пассаже. Благодаря данному разбору обнаружено, что в условиях резкого увеличения числа несклоняемых существительных — то есть **возрастания степени аналитизма** в языке — артикль берёт на себя функцию вспомогательного слова, позволяющего определить грамматическое значение, в то время как лексическое значение сохраняется за существительным.

К седьмой группе лексем мы отнесли **менонимы еврейского происхождения (подраздел 2.1.7)**. Менонимы — по определению немногочисленная группа слов, не оказавшая влияния на фонетику и морфологию греческого языка в силу распространения более удобного и привычного римского календаря. Из-за важности для греков египетского календаря известны также неадаптированные менонимы египетского происхождения, в основном в передаче Плутарха.

---

⁴⁰ Шукуров Р. М. Культурная память и её реактуализации: византийская идея Ирана // Византийский временник. Т. 102. 2019. С. 183.

В восьмую группу лексем вошли **топонимы еврейского происхождения** (подраздел 2.1.8). Топонимы взяты из Библии и сочинений Иосифа Флавия, чья стратегия передачи еврейских названий по-гречески несколько меняется: сохранение оригинального звучания здесь иногда преобладает над адаптацией формы, но и склоняемые варианты встречаются не реже.

Транслитерированные понятия иудейского быта составили девятую группу лексем (подразделе 2.1.9). Особый интерес для изучения фонетики конца слова представляют примеры двух понятий из Септуагинты, дошедших до нас в неверной передаче, которая, по всей видимости, свидетельствует об избегании переписчиками Библии невозможных в конце слова согласных. В обеих лексемах конечное -δ заменяется на -ρ (ср. критское πατέδ = πατήρ в разделе 1.1 диссертации):

γεδδούρ ← γεδούδ ‘войско’ (LXX Reg. 1, 30, 8; Par. 1, 12, 21)⁴¹;

χορχόρ ← χодχόδ (название драгоценного камня) (LXX Ezech. 27, 16)⁴².

В определённый момент понятия иудейского быта приобрели настолько важное значение в магическом и гностическом узусе, что некоторые слова, изначально не нарушавшие правило конца греческого слова, получают расширительные конечные согласные, недопустимые для греческой фонотактики. Примером такого понятия может служить альтернативная орфография важного для гностиков понятия καυλακαῦ ‘заповедь на заповедь’, ‘правило на правило’⁴³, которое записывалось с добавлением -χ: καυλαυκαύχ и καυλακαύχ⁴⁴. Вероятно, добавление -χ можно считать одним из первых примеров «мистического» употребления придыхательных согласных и придыхания, набравшего особенную популярность в средневековом латинском языке.

В десятую группу мы включили **позднеантичные варварские имена** (подраздел 2.1.10). Позднеантичные историки Приск Панийский и Менандр Протектор используют несклоняемые варианты для передачи гуннских и аварских антропонимов. При этом известны и адаптированные варианты, например: Ἀλλάριχος ~ου, ὁ

---

⁴¹ Sophocles E. A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods (from B. C. 146 to A. D. 1100). New York, 1900. P. 326.

⁴² Sophocles E. A. Op. cit. P. 1168.

⁴³ Strong J., McClintock J. The Cyclopaedia of Biblical, Theological, and Ecclesiastical Literature. New York, 1880. // Доступна по ссылке: <https://www.biblicalcyclopedia.com/>

⁴⁴ Sophocles E. A. Op. cit. P. 655.

‘Аларих’ (Eunap. V. S. 52 (93))⁴⁵. Судя по всему, возникновение данных лексем тесно связано с группой № 6 — «Имена еврейского происхождения».

Наконец, к одиннадцатой группе лексем были отнесены **неадаптированные латинизмы (подраздел 2.1.11)**. Хотя латинский язык культурно ближе любых других к греческому, данная группа замыкает перечень анализируемых лексем, так как бóльшая часть латинизмов в греческий язык проникает уже византийский период. Особенный интерес представляет собой употреблённая Страбоном форма Ἀδάριβαλ, находящаяся под явным влиянием латинской парадигмы склонения пунийских имён (ср. Hannibal ~alis, Hasdrubal ~alis и т. д.) — несмотря на то, что такие греческие слова нарушают правило конца слова. Примером имени нарицательного, имеющего подобную парадигму, может служить лексема κώνσουλ, ~ουλος ‘ὁ ὑπατος στρατηγός’ (Dion. H. II, 821, 9; Plut. I, 25 D)⁴⁶.

Подраздел 2.1.12 содержит выводы по классификации, в рамках которых представлено процентное соотношение внутри выборки из 119 лексем раздела 2.1; особое внимание обращается на влияние феномена *Nomina sacra* на внедрение в язык лексики, нарушающей правило конца греческого слова, а также на метаязыковое употребление слов.

В разделе 2.2 «Сравнительный анализ фонетических, морфологических, этимологических и семантических особенностей лексемы παράδεισος и ряда лексем γάνος — γανναθ — (αλ)γοναίναθ» предпринята попытка детального сравнительного анализа фонетических, морфологических, этимологических и семантических особенностей ряда лексем иранского и семитского происхождения, объединённых единым лексико-семантическим полем; при этом половина слов нарушает правило конца слова, а другая половина не нарушает его.

В подразделе 2.2.1 «παράδεισος» описывается семантика соответствующего слова; выделено два значения — ‘парк’, ‘сад’, ‘рай’ и ‘глупец’, ‘ограниченный, зашоренный человек’. Этимологический и морфологический анализ проводится нами с учётом как источника лексемы в иранских языках (подраздел «*pari-daiša- в иранских языках»), так и греческого заимствования (подраздел «παράδεισος в

⁴⁵ Sophocles E. A. Op. cit. P. 115.

⁴⁶ Sophocles E. A. Op. cit. P. 702.

греческом языке»). Детальному разбору подвергаются **консонантизм и вокализм παράδεισος**, а также их происхождение; предложена новая этимология вокализма этого слова, основанная на гипотезе понимания Ксенофонтом родства греческого и «персидского» языков. Наконец, попытка самого обширного описания корневого гнезда слова παράδεισος предпринята в подразделе **«Варианты и однокоренные слова»**.

Подраздел 2.2.2 «γάνος — γανναθ — (αλ)γοναίναθ» посвящён анализу соответствующих лексем семитского происхождения. Изначальная семитская форма gn(?) (gan, gannā/ginnā) (к которой восходит (→) γάνος) постепенно вытесняется формой gnh, gnt[?] (gannā/ginnā, gannētā/ginnētā) (→ γανναθ), а затем, в некоторых восточных диалектах, деминутивом gnwny, gnwnyt[?] (→ (αλ)γοναίναθ)⁴⁷. Лексемы γανναθ и (αλ)γοναίναθ нарушают правило конца греческого слова.

В подразделе **2.2.3 «Выводы: правило конца греческого слова и лексемы παράδεισος, γάνος — γανναθ — (αλ)γοναίναθ»** подводятся итоги лингвистического анализа, представленного в разделе 2.2. Хотя этимология иранского заимствования παράδεισος со всей уверенностью пока не установлена, некоторые из приведённых в работе этимонов-кандидатов своей формой нарушают правило конца греческого слова — как, собственно, и само праиранское слово *paridayjah. Однако благодаря тому, что лексема была заимствована в древнегреческий язык тогда, когда нарушение правила конца слова было практически невозможным, произошла морфонологическая адаптация. Действительно, для V в. до н. э. крайне сложно представить существование транслитерации — например, *παρίδαϊδαμ. Меж тем, если бы заимствование состоялось на несколько столетий позже, оно бы почти гарантированно приобрело невозможный для греческой фонотактики вид — что мы и наблюдаем впоследствии.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА «Ложное нарушение правила конца греческого слова» посвящена тем лексемам, которые нарушают правило конца слова в его традиционной интерпретации: проклитикам и элидированным формам; в качестве материала

---

⁴⁷ Kaufman S. A. et al. The Comprehensive Aramaic Lexicon. Cincinnati, 1986–2019. // *Доступен по ссылке:* <http://cal.huc.edu/>

выбраны предлоги ἐκ и ἐν, а также элидированная форма ἐνεχ' у Аристофана. Такие случаи мы называем «ложным нарушением» правила конца слова.

В разделе 3.1 «Влияние на орфографию проклитиков (на примере предлогов ἐκ (ἐξ) и ἐν)» на примере написания двух проклитиков, фонетические варианты которых могут заканчиваться на согласный — ἐκ (ἐξ) и ἐν — анализируется изменение архаических орфографических принципов в классической орфографии древнегреческого языка. Исчезновение почти всех орфографических вариантов, весьма точно передающих реальное звучание проклитиков, связано с нормализацией орфографии в классических Афинах и позже.

При этом возникает проблема, связанная с тем, что аналогичные приставки — в отличие от предлогов — сохраняют своё архаическое ассимилятивное написание. В диссертации постулируется, что причина сохранения одного или двух основных вариантов проклитиков — следование правилу конца греческого слова в его традиционном понимании (оно описано во введении диссертации). Традиционные формулировки правила конца греческого слова недостаточно точны: в них не разграничиваются фонетические и лексические слова. В действительности, под «словом» в данном случае имеется в виду на самом деле слово фонетическое. Это подтверждается не только наличием проклитиков, которые якобы «нарушают» правило конца греческого слова, но и большим числом апокопированных и элидированных форм (κᾶτ', ἄπ', ἐφ' и т. д.). Искажённые представления о правиле конца греческого слова имели сторонников и в античности, что оказало своё влияние на орфографию аттического диалекта, которая впоследствии усилиями александрийских грамматиков, а затем и неоаттикистов эпохи второй софистики распространились на весь греческий язык.

В разделе 3.2. «Влияние на орфографию элидированных вариантов слов (на примере предлога ἐνεκα)» показано, что к теме орфографии проклитиков и правила конца греческого слова тесно примыкают вопросы, связанные с элизией и её бытованием в орфографической системе греческого языка. Рассмотрено место в комедии Аристофана «Осы»: ἐνστάζουσιν κατὰ μικρὸν ἀεὶ τοῦ ζῆν ἐνεχ' ὥσπερ ἔλαιον (Aristoph. uesp. 702).

В древних схолиях (*scholia vetera, recentiora Tricliniana et Aldina*) к «Осам» к данному месту даётся следующий комментарий: ἔνεχ'] ἔνεκα⁴⁸. Может показаться, что подобные места не требуют толкования; однако сам факт наличия данного схолия даёт основание полагать, что этот пассаж мог вызвать затруднение у античного читателя. Представляется, что это можно объяснить двояко: с одной стороны, ἐνεχ слишком похоже на элидированную форму глагола ἐνέχω: и действительно, некоторые слова, написанные в соответствии с ассимилятивным орфографическим принципом, можно трактовать по-разному (особенно учитывая то, что диакритические знаки, позволяющие эффективно различить омографы, начинают последовательно употребляться только в византийскую эпоху).

С другой стороны, нельзя отвергать тот факт, что все четыре элидированные формы предлога ἔνεκα — ἔνεκ', ἔνεχ', εἴνεκ' и εἴνεχ' — не только нарушают правило конца греческого слова в его традиционной интерпретации, но и могли быть непонятными уже античному читателю, о чём и свидетельствуют схолии.

В **ЗАКЛЮЧЕНИИ** подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются основные выводы.

Важнейшим результатом настоящего исследования является констатация и аргументация факта: *правило конца греческого слова* на самом деле следует понимать как *правило конца фонетического слова*.

Правило конца греческого слова — одна из наиболее важных особенностей греческой фонотактики, влиявших на различные уровни и разделы языка на протяжении всей истории греческого языка: фонетику, фонологию, орфографию, морфологию, лексикологию.

Кроме того, правило конца слова оказывается эффективным инструментом для исследования языкового и метаязыкового сознания древних греков, то есть их языковой рефлексии. В диссертации установлено, что правило конца слова осознавалось греками и римлянами — о невозможности большинства согласных пишут на греческом языке Геродиан и его последователи, на латинском — Квинтилиан и Авсоний. Античная формулировка правила конца греческого слова представляет собой вариант одного и того же текста, который может быть формализован и

---

⁴⁸ Koster W. J. W. *Scholia in Vespas, Pacem, Aves et Lysistratam*. Groningen, 1978.

стандартизирован в виде наглядной схемы (см. в диссертации). Несмотря на сравнительно малое число фрагментов, содержащих сведения о фонотактике конца греческого слова, нельзя сказать, что правило конца слова было редким или малоизвестным. Продолжая рассуждение И. М. Тронского, рискнём предположить, что правило преподавалось в рамках курса грамматики греческого языка — косвенным свидетельством в пользу этого довода может служить тот факт, что во всех разобранных в работе контекстах правило конца слова получает эксплицитную формулировку в связи с конкретными проблемами или вопросами греческого словоизменения и словообразования. Впервые ограничения в конце греческого слова описывает Квинтилиан (невозможность конечного -μ), но первую формулировку правила конца слова мы находим у Геродиана.

Традиционная интерпретация правила конца греческого слова сыграла важную роль в становлении правописания приставок и предлогов во время нормализации аттического диалекта, что было затем закреплено византийскими грамматиками, которые выработали принципы, положенные в основу современной орфографии древне- и новогреческого языков (согласно традиционным представлениям — в VIII в.). В то время как приставки сохранили древнее ассимилятивное написание, соответствующие предлоги такое написание почти полностью утратили, так как воспринимались как слова, нарушающие правило конца греческого слова, а следовательно, запрещённые.

Подтверждена предварительная гипотеза о разделении всей греческой лексики на два противопоставленных пласта — «исконной» (в расширительном понимании) лексики и заимствований; при этом заимствования могут проходить фонетическую и морфологическую адаптацию, что зависит от разных факторов: социолингвистического контекста эпохи; состояния фонотактических ограничений в различные периоды истории языка; личного отношения автора к заимствуемой лексике и других обстоятельств.

Мощные языковые изменения не могли не повлечь за собой изменения культурно-цивилизационного характера. Действительно, постепенная утрата грекоязычным миром статуса культурного гегемона и центра мировой цивилизации вылилась в языковую моду на варваризмы, которые заимствовались из «престижных» языков — сначала из древнееврейского и латинского, после установления

Франкократии — из старофранцузского; в наше время редкий новогреческий текст свободен от французских, английских и турецких заимствований, многие из которых нарушают правило конца слова.

Намечены возможные перспективы дальнейших исследований: создание полноценного обратного словаря лексем, нарушающих правило конца слова — с учётом этимологии и семантики каждой лексемы; углубление анализа лексем; расширение и уточнение заложенной в диссертации классификации лексем, нарушающих правило конца слова; ввод в практику преподавания греческого языка (особенно эллинистического и более поздних периодов) нового лексического материала и его дальнейшее изучение; усовершенствование технических возможностей по поиску в существующих базах данных греческого языка благодаря полученным в работе результатам.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ отражены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова:

1. Давыдов Т. Г. Лексика, нарушающая правило конца греческого слова // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2020. № 24. С. 964–972. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 — 0,090)

2. Давыдов Т. Г. Правило конца греческого слова и становление правописания проклитик ἐκ (ἐξ) и ἐν // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2021. № 25. С. 248–252. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 — 0,090)

3. Давыдов Т. Г., Горшков А. И. Адаптация иранских и семитских заимствований в древнегреческом языке: ‘сад’ / ‘рай’ (на примере лексем παρὰδεισος и ряда γάνος — γανναθ — (αλ)γοναίναθ) // Litera. 2021. № 8. С. 30–50. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 — 0,181; 1,9 п. л. / авторский вклад — 0,95 п. л.)

4. Кошевская А. Ю., Давыдов Т. Г. Особенности метрики и фонотактики вариантов предлога ἔνεκα в комедиях Аристофана // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2021. № 25. С. 637–642. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 — 0,090; 0,3 п. л. / авторский вклад — 0,15 п. л.)

5. Стефанчиков И. В., Давыдов Т. Г. Латинские эпитафии в аргентинских и уругвайских периодических изданиях 1800–1840-х годов // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2020. № 3. С. 111–125. (Импакт-фактор РИНЦ 2020 — 0,150; 0,8 п. л. / авторский вклад — 0,4 п. л.)

Научные статьи по теме диссертации, опубликованные в других изданиях:

6. Давыдов Т. Г. Неологизмы в литературных опытах на древнегреческом языке XX–XXI веков // Ориентиры: сборник материалов. Греко-латинская лингвокультурология — V. М., 2022. С. 103–127.

7. Давыдов Т. Г. Словообразовательный аспект фантастической биологической и географической номенклатуры в древнегреческом языке // VTRIQVE CAMENÆ. Исследования. Переводы. Материалы 1-й и 2-й межвузовских студенческих конференций по классической филологии. Orientalia et Classica. Труды Института восточных культур и античности. Т. 70. М., РГГУ, 2018. С. 35–56.